

- Дорогие Айцин [вельможи], на днях Юэси прислали верительную грамоту, в которой предложили Да Ли заключить вечный союз и для его крепости, заключить между нашими детьми семейные узы. Хорошо обдумав, я решил что Сан Цзы [третий сын] Туо Ба Чжэнь жениться на Аньго Гунчжу Юэси.

Все ликовали и поздравляли. Это было ожидаемое решение. Император Юэси специально послала принцессу Аньго, и было очевидно, что это было сделано для вступления в брак. С тех пор, как она прибыла сюда, эта версия постоянно распространялась и была в моде. Император мог отдать Аньго Гунчжу только за Туо Ба Чжэня... Два государства навсегда породнятся семьями.

Ли Вэй Ян посмотрела на него.

Лицо Туо Ба Чжэня выражало огромную радость. Он встал и поблагодарил Императора за его милость.

Аньго Гунчжу еще не стала невесткой Императора, поэтому она изредка застенчиво поглядывала на всех и улыбалась.

Их брак был неизбежен. Вэй Ян было любопытно, она хотела это увидеть. Как женившись на такой «румяной лошадке» и вернувшись к себе, задний двор его резиденции превратиться в театр военных действий.

Лянь Фэй сидела рядом с Императором и выглядела довольной. Императрица уже давно чувствовала себя плохо и пропустила банкет.

Император продолжил:

- Но это еще не все. Янь Ван Юэси уже выразил желание жениться на Юннин Гунчжу и я уже согласился.

Слова Императора оказались неожиданными для гостей. Что случилось? Разве он не должен был жениться на Цзюньчжу? Как ее заменили Юннин Гунчжу? Принцесса Юннин - биологическая дочь Императора, готов ли он отдать свою дочь так далеко? На лицах гостей было сомнение. Однако подумав об этом, все-таки они поняли, что принцесса Юннин была вдовой, а это было постоянным его психологическим бременем, а это уже хороший повод отправить ее в Юэси. Но, согласен ли Янь Ван Юэси?

Все посмотрели на Юань Юя. Он был в пурпурных одеждах и нефритовой короне, его

внешность была блестящей, он был красив и выделялся из общей массы, его красота даже превосходила красоты женской части семьи. Однако в данную минуту выражение лица его было странным, даже более чем странным... просто...он вот-вот готов был расплакаться... Все, кто его видел сейчас видел, что он не доволен этим браком.

Он не мог не чувствовать всю комичность ситуации, однако боясь обидеть Императора и боясь разрушить союз, он только и мог прижать к земле голову и сдерживать смех, который раздавался в его сердце.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась.

Сунь Янь Цзюнь, которая стояла рядом, испуганно сказала:

- Юннин Гунчжу ради мира между странами выходит замуж за Янь Ван Дянься? Что здесь происходит? Вэй Ян, я совершенно ничего не понимаю.

Фактически только недавно Ли Сяо Ран с радостью принял предложение Императора о замужестве Ли Вэй Ян, но в данную минуту Ли Сяо Ран застыл от удивления. Он действительно не мог ничего понять. Каким образом кандидатура была обменена на родную дочь Императора.

Разве они уже обо всем не договорились? Все детали свадьбы тоже уже были уточнены. Если Ли Вэй Ян довольна, то все уже было готово. Но теперь все изменилось. Принцесса Юннин, небеса!

В это время все услышали, как зазвучала музыка, с задней стороны зала придворная дама вывела целый строй девушек. На переднем плане двадцать шесть прекрасных девушек с красными фонарями. За ними шла невеста в красном свадебном платье с фиолетовым подолом и синими линиями. На ее голове были золотые украшения, которые были потрясающими. Тем не менее у нее уже было увядающее лицо. Оно казалось немного серым под толстым румянцем, а кожа распухла и расслабилась. Но хуже всего были ее глаза, темные и глубокие. Если бы время от времени ее глазные яблоки не вращались, она бы выглядела как марионетка.

Ли Вэй Ян вздохнула. Принцессе Юннин было всего лишь двадцать с небольшим, но выглядела она уже старой. С одной стороны она была влюблена в своего мужа и внезапно потеряв его, она еще скорбела о нем. С другой стороны, став вдовой, она должна была соблюдать вдовство, ее быт потерял свою ценность. Она была вынуждена общаться, но жить в одиночестве. Можно себе представить в каком она все это время была унылом настроении.

Поэтому, несмотря на то, что она была из Императорской семьи и имела статус, лучше было быть женщиной из простонародья, где у нее была бы возможность следовать велениям своего сердца вторично выйти замуж.

Поскольку мужчина, который мог вступить с ней в брак должен был быть родным сыном какого-нибудь Императора, а таковые уже давно были женаты, кроме того бесчисленные

правила и нормы этикета вынуждали ее всю жизнь оставаться в одиночестве.

Но...Желание Юэси отличалось тем, что даже если Юннин была вдова, репутация Императора не была задета, потому что это была со стороны принцессы Юннин жертва ради страны. И это основная причина, по которой этот брак был приемлем.

Юань Юй стоял там и почти не двигался. Он рассказал Туо Ба Чжэню что тогда произошло, но не был в состоянии рассказать как оказался в кровати Юннин Гунчжу. Конечно, он сразу сообразил, что этот факт связан с Ли Вэй Ян и Ли Мин Де. Но сейчас он мог думать только о том, что хочет убить Ли Вэй Ян и в будущем у него будет такая возможность. Всего лишь была изменена кандидатура и эта была принцесса. Не слишком красивая, но он не ожидал, что она в свои двадцать с небольшим так будет старо выглядеть, как если бы она была его матушкой. В это время он осознал на сколько Ли Мин Де мог быть злым и жестоким!

Эта старая женщина, эта старая женщина! Он не хочет, не может и решительно не хочет! Он немедленно обернулся и громко сказал:

- Пожалуйста, прошу Императора выбрать другую принцессу!

Император с мрачным лицом посмотрел на него. Аньго Гунчжу остолбенела. Что случилось с ее четвертым братом? Она с ним договорилась, что они найдут способ одолеть Ли Вэй Ян, но сначала ему нужно просто жениться на Юннин Гунчжу. Что случилось с тех пор?!

Она не была мужчиной и откуда ей было понять мысли мужчины. Жена может быть некрасивой, но не настолько, чтобы быть смешным!

Император зло посмотрел на Янь Вана Юэси и не сказал ни слова.

Аньго Гунчжу понимала, что это плохой знак. Когда они приехали несколько дней назад, Император улыбался. Даже когда Девятая принцесса пришла к нему с жалобой, он продолжал улыбаться и даже сделал вид, что это было недоразумение. Но теперь выражение лица Императора изменилось, оно внушало ужас. Как будто если Юаню Юй скажет еще хоть слово, им отрубят голову. Она подсознательно посмотрела на Туо Ба Чжэня. Он покачал головой.